

Дорога прошла довольно оживленно, несмотря на небольшую тесноту. В конце концов, это была одна семья, и в разговорах и смехе время пролетело незаметно. Дин Юаньбянь, опасаясь, что старику будет тяжело переносить тряску, сразу выехал на скоростное шоссе. Бабушка, глядя на меняющиеся пейзажи за окном, не могла сдержать эмоций.

— Как же всё изменилось!

Дин Хао закивал.

— Да, перемены-то какие огромные!

Глаза разбегались на обширные пустыри, где ещё не видно было никаких зданий, — выглядело это совсем по-новому. Дин Хао смотрел с чувством, он помнил, что позже на этом месте построят цеха заводов, верно?

Дин Юаньбянь рассмеялся от злости.

— Малый, ты что понимаешь! Просто слепо киваешь.

Время от времени поглядывая назад, он беспокойно добавил:

— Ты подвинься вперёд, а то сидишь всё время на коленях у бабушки, устанет же!

Бабушка Дин крепко обняла Дин Хао.

— Ты лучше веди машину, а остальное не твоё дело. Сколько времени я не видела моего драгоценного Хао, неужели нельзя нам с дитём моим пообниматься?

Дин Юаньбянь не смел раздражать бабушку и поспешно согласился. На самом деле Дин Хао всё время стоял впереди и вовсе не сидел на коленях у бабушки, она просто сзади его обнимала. Дин Хао не успел ничего сказать, как сзади высунула голову Чжан Мэн.

— Дин Хао, удобно там спереди? А я сзади ничего не вижу!

Дин Хао, услышав её голос, сразу почувствовал, как внутри всё закипело. Он обернулся и посмотрел на неё.

— Ты садись у окна и смотри наружу, зачем тебе смотреть вперёд?

Он посмотрел на самого последнего ряда на Дин Хуна, который честно смотрел на пейзаж за окном, и подмигнул в сторону Чжан Мэн.

— Посмотри на Дин Хуна, он всю дорогу всё запоминает, чтобы потом написать сочинение. А ты что будешь писать, если ничего не увидишь?

У Чжан Мэн дух соперничества был крепкий, услышав такое, она реально оглянулась на Дин Хуна, и того смутило до смерти, он дёргал край одежды, не зная, что сказать. Чжан Мэн на время успокоилась, но спустя немного времени снова наделала глупостей.

Чжан Мэн, которая раньше никогда не выезжала гулять, считала всё вокруг в диковинку. Ей казалось, что Дин Хао, который теперь учится в городе и даже перескочил через класс, большой молодец, и она твёрдо решила: следовать за Дин Хао — ошибке не будет.

Дин Юаньбянь остановил машину на зоне отдыха на скоростном шоссе, чтобы все немного

отдохнули. Чжан Мэн пошла следом за Дин Хао и Дин Хуном прогуляться. Рядом был магазин местных сувениров, и она, находя всё в новинку, не заметила, как зашла за Дин Хао в мужской туалет. Дин Хао перегородил ей дорогу у входа.

— Я тебе говорю, Чжан Мэн, я в туалет, ты тоже на экскурсию?

Только тогда она обернулась и увидела, куда зашла, лицо у неё мгновенно покраснело, она ахнула и убежала! Дин Хао наконец-то избавился от этой назойливой спутницы и вместе с Дин Хуном зашел в туалет. Однако, вернувшись в машину, он столкнулся с жалобой.

— Хао, твою сестру напугать легко, вы не должны были её обманывать и затаскивать в мужской туалет! — Тётя Дин Хао, Дин Жун, была недовольна, обнимая свою дочь и в то же время отчитывая Дин Хао. — Мальчики должны уступать девочкам, в следующий раз не обижай сестру.

Увидев рядом Дин Хуна, она тоже выразила небольшое порицание.

— И Дин Хун тоже, как старший брат должен больше заботиться о сестре, ясно?

Дин Хун подошёл, услышав это, и удивлённо посмотрел на тётю и на Чжан Мэн у неё на руках. Разве дело обстояло так? Почему вышло, что они обманули Чжан Мэн и затащили её в мужской туалет? Это же Чжан Мэн сама пошла за ними...

Дин Хун только хотел объяснить, но Дин Хао потянул его за руку. Дин Хао с лицом, полным раскаяния, начал извиняться перед тётей и Чжан Мэн.

— Извините, тётя! Мы там гуляли, Чжан Мэн вдруг сказала, что хочет в туалет, мы поспешили, увидели открытую дверь и побежали туда, не успев посмотреть, мужской это или женский. Только когда внутри кто-то крикнул, мы поняли, что это мужской туалет. Эх, а Чжан Мэн уже штаны спустила, нельзя же было не дать ей до конца сходиться...

Дин Хао говорил с таким лицом, словно хотел поклясться до небес, и хлопая себя в грудь, гарантировал тётю:

— Тётя вы не волнуйтесь! В следующий раз мы обязательно посмотрим ясно, мужской это туалет или женский, прежде чем войти, даже если Чжан Мэн описается в штаны, мы не затащим её снова в мужской туалет, вы можете быть спокойны за тысячу, за десять тысяч!

Мама Дин Хао и тётя Ван Мэй, которые сначала слушали, как тётя Дин Хао так обвиняет их детей, и чувствовали себя не очень комфортно, фыркнули от смеха. Даже бабушка Дин посмотрела в эту сторону.

Чжан Мэн, притворявшаяся несчастной в объятиях мамы, тоже не выдержала, подняла голову и злобно уставилась на Дин Хао, не в силах выдать ни слова, от злости слёзы вот-вот польются. Дин Хао сделал удивлённый вид и поспешил предложить тётю:

— Тётя, может вы посмотрите, не намочила ли Чжан Мэн штаны? Она ведь приседала очень срочно... Верно, Дин Хун?

Дин Хун не думал, что Дин Хао спросит его, но ясно, что Дин Хао с ним в одной шайке, ведь они оба пострадали от обвинений Чжан Мэн, не много подумав, он быстро кивнул:

— Ага, да, да.

Только после того как сказал, он понял, что наговорил про девочку, и лицо его покраснело.

Дин Хао же лицо не покраснел, врал так же серьёзно и торжественно, как докладывал на собрании. Тётя Дин Жун никогда не думала, что её дочь может врать, в сердце она всегда считала Чжан Мэн таким послушным и хорошим ребёнком, и она реально проверила, не намочила ли она штаны. Чжан Мэн с надутым губами чуть не заплакала.

— Я же не! Я не...

В душе у Чжан Мэн была такая обида, но сказать она ничего не могла, глядя на Дин Хао глазами, полными глубокой обиды. Дин Хао косо посмотрел на неё и тайком показал средний палец.

Дин Юаньбянь слишком хорошо знал Дин Хао, услышав — сразу понял, что это сын врет. Он тоже знал, что у Чжан Мэн есть маленький характер, а Дин Хао никогда не уступает, если им нанесли ущерб, если эти двое столкнутся — конца не будет, он поспешил позвать всех садиться в машину, выезжать.

Дин Хао осмотрел тот полукузов сзади и увидел, что внутри довольно просторно, предложил Дин Юаньбяню:

— Пап, а может я сяду сзади?

Впереди он не осмеливался слишком сильно откидываться на бабушку, а если трясёт целый день и стоять туда-сюда, ноги и руки быстро отвалятся. Только что он заглянул туда и обнаружил, что в том запертом полукузове ещё есть пустое место на полтора сиденья, только снизу постелено то летнее одеяло Чжан Мэн, место для сидения немного пониже, но при росте Дин Хао там ещё места хватало с избытком.

Дин Хао залез в полукузов сзади, снял обувь, влез внутрь и сразу почувствовал, что стало гораздо просторнее. Дин Юаньбянь там ещё спросил его:

— Дин Хао, тебе удобно сидеть сзади?

Дин Хао откликнулся:

— Угу, удобно! Вы езжайте!

Он сзади опирался на огромный мешок с едой, под ним было маленькое одеяло, мягкое-мягкое, полулежа там, закинув ногу на ногу, он наслаждался свободой, на какой угодно, и ещё начал напевать песенку.

Дин Хун сидел поближе к нему, услышал, как Дин Хао там хрустит едой и напевает, и не выдержал, обернулся посмотреть. Нечаянно он встретился взглядом с Дин Хао, у Дин Хуна лицо тонкое, он сразу застыл там, моргая, не зная, что сказать, немного застенчиво улыбнулся Дин Хао и попытался заговорить с ним:

— Ты... тебе там не тесно?

Дин Хао подумал, что он тоже хочет перекусить, и освободил место, махнув ему рукой.

— Не тесно, давай вместе приходи, тебе половину отдам!

Дин Хун посмотрел на свою маму, увидел, что она кивнула, и только тогда пополз назад. Сзади

действительно было не тесно, так как большие пакеты с чипсами и креветочными палочками Дин Хао уже уничтожил. Дин Хун прошёл, сел рядом с Дин Хао, обнял колени и смотрел наружу. На том полукузове было установлено больше половины стекла, наружу было очень хорошо видно.

Дин Хун сидел там очень честно, открытыми глазами смотрел наружу, во рту ещё что-то бормотал, Дин Хао услышал фразу и фыркнул от смеха.

— Эй, ты реально считаешь, что выезд на прогулку — это задача? Я думал, ты там что бормочешь, тараторишь что-то про «весна пришла, цветы распустились»... Ха-ха-ха!

Дин Хун немного смутился, держа пакет с едой, который дал ему Дин Хао, и крутил его в руках.

— Я боюсь, что когда буду играть, забуду, а когда вернусь, не смогу написать.

Вот это настоящий начальный школьник, какой наивный и простой! Дин Хао слушал слова Дин Хуна и смеялся. Тьфу, нельзя сравнивать только с Бай Бинем, разве Бай Бинь считается нормальным?

Посмотри на Дин Хуна, вот так должен выглядеть школьник! Какой ребёнок не думает об играх, но в то же время беспокоится о домашних заданиях? А посмотри на Бай Биня, он раз за разом, даже планы расписаны так, будто следует государственному пятилетнему плану на много лет вперёд! Это уже относится к категории ненормальных детей, думал Дин Хао, испытывая ненависть к элите, и громко хрустел креветочными палочками.

У Бай Биня был свой собственный метод, выглядел неторопливым, но на самом деле всё было взаимосвязано, одно звено цеплялось за другое. Иногда Дин Хао думал, что этот ребёнок больше похож на перерожденца, чем он сам. Глядя на расписание Бай Биня, у Дин Хао даже возникал импульс скопировать его себе.

<http://bllate.org/book/16605/1518108>